

Доктор филологических наук В.Ефремов — о «первомайской речи» депутата В.Милонова.

На первомайской демонстрации Виталий Милонов обрушился с гневной речью на участников ЛГБТ-колонны. Депутат предлагал отправлять «извращенцев» в ГУЛАГ, просил арестовать или хотя бы изъять флаги. Однако на этом депутат не остановился: досталось и коалиции «Демократический Петербург», активисты которой вышли с антивоенными лозунгами и флагами Украины.

После того как видео с эмоциональным выступлением Милонова попало в сеть, вокруг разгорелся скандал. Активисты начали сбор подписей под петицией с требованием проверить слова и действия депутата на экстремизм. Инициативу поддержало более тысячи человек. Издание «Бумага» попросило доктора филологических наук Валерия Ефремова, который специализируется на лингвистической экспертизе, проанализировать гневную речь Виталия Милонова.

ВЕ: «Понятно, что это в высшей степени агональный, то есть нетолерантный агрессивный текст. С точки зрения юрислингвистики в нем можно обнаружить признаки разжигания ненависти по признаку этнической (национальной) принадлежности, гендерной идентичности и сексуальной ориентации.

Однако помимо лингвистической экспертизы, на мой взгляд, здесь было бы интересно услышать и точку зрения специалиста в области психиатрии. Видео, например, хорошо иллюстрирует такое явление, как вербигерация: человек автоматически повторяет одно и то же слово, не меняясь в лице и почти не меняя интонацию (притом, что слова произносит бранные и сильно отрицательно окрашенные!). В этом смысле особенно показательна концовка, в которой персонаж с чувством глубокого удовлетворения констатирует: «Всё, полегче стало», — тем самым признавая, что вся эта агрессивная логорея была следствием накипевшей злобы.

Проявление экстремизма и разжигание ненависти, на мой взгляд, в этих речах присутствуют однозначно. В речи Милонова на видео творится полный кавардак: здесь смешиваются гомофобия и обвинения в преступлениях (многократно повторенная тема педофилии), одних и тех же людей он называет извращенцами, бандеровцами, фашистами, попутно поминаются американский флаг, православные образы и угрозы ГУЛАГом, которого уже больше полувека не существует. Этакая смесь гомофобии, языка ненависти, православия, риторики сталинского периода, антиукраинских и антиамериканских филиппик — и всё за 10 минут.

Все это бы, наверное, и яйца выеденного не стоило, если бы не один очень важный нюанс. С самого начала Милонов представляется как «депутат» и «депутат Закса». Таким образом, понятно, что он выступает в этом сюжете не как частное лицо, а как представитель власти. Более того, он говорит осознанно и перед камерой, то есть поведение его целенаправленно. Учитывая это, насколько я понимаю, с юридической точки зрения все выступление переходит совсем в другую плоскость.

Проявление экстремизма и разжигания розни по признаку этнической принадлежности можно обнаружить в начальных, многократно и монотонно повторенных репликах: «Я русский, я русский, я русский». Правда потом, через несколько минут, он говорит: «Мы тут русские, евреи, татары... а они никто, это животные там стоят» — это классический пример того, что называется экстремистскими высказываниями («возбуждение национальной и социальной розни»), в которых часто встречается артикулируемая сегрегация «свой — чужой», «мы — хорошие, они —

плохие». Безусловно, приравнивание человека к животному — это типичное унижение и оскорбление человеческого достоинства.

Однозначно о языке вражды и о возбуждении национальной розни свидетельствуют фразы «Украина и педерасты — одно и то же», «украинцы — педерасты». Он выбирает форму «педерасты», соответствующую литературной норме («педерастия» — это старинный медицинский термин, обозначающий разновидность гомосексуализма), однако в потоке бранной речи и блатных названий лиц нетрадиционной ориентации, в этом контексте явно подразумеваются «пидорасы», а это уже совсем другой речевой регистр — это оскорбление. Оскорбление и страны Украины, и её жителей.

Следующий момент, который не может не поражать обычного человека, — это глубочайшие познания господина Милонова в субкультуре тюремного гомосексуализма: все эти «ложки дырявые», «ковырялки», «петухи» и «опущенные». Многократное повторение данных слов говорит о том, что в голове Милонова этот дискурс (блатная лагерная речь) присутствует едва ли не в оперативной памяти и уж точно в активном словарном запасе. Возникает закономерный вопрос: откуда у нормального человека, депутата Закса такие точные и тонкие познания в этой сфере?

Важно отметить, что в репликах Милонова нет персонального оскорбления как такового. Дело в том, что для оскорбления необходима персонификация, а он никого конкретно не называет. Классический акт оскорбления подразумевает конструкцию «Имярек есть X», где X — это оценка, выраженная в неприличной форме. На видео зафиксировано, как Милонов говорит «ты — бандеровская подстилка». Тем не менее, для перевода этого высказывания в юридическое поле человек, к которому оно было обращено, должен пойти и доказать, что это сказано было конкретно ему. Тогда можно будет говорить о некоей юридической коллизии. А так это все больше похоже на логорею, то есть словесный понос.

Характер угрозы имеют следующие фразы: «Мы вас догоним», «Ты у меня в Неве будешь плавать», «Я тебе голову оторву». Здесь тоже есть о чем подумать юристам.

Бред отличается от обычной речи как раз тем, что в нём отсутствует логика. Логика в данных речах, конечно, крайне мало. Все это выглядит так, будто воспалённое сознание генерирует некие актуализированные и очень важные для «героя» концепты, отсюда возникают «фашисты — украинцы», «бандеровцы — петухи опущенные».

Если бы юристы поставили передо мной вопрос, есть ли тут разжигание по признаку гендерной идентичности и сексуальной ориентации, я бы ответил, что да, есть. То же самое можно сказать и о разжигании межнациональной розни: Милонов говорит об Украине как о фашистском государстве, называет украинцев педерастами. С «бандеровцами», правда, отдельный вопрос, потому что статус Степана Бандеры менялся и какое-то время он считался на Украине национальным героем.

По выбору слов видно, что какие-то механизмы контроля в мозгу Милонова всё-таки работают. Так, сначала он говорит о «радужных тряпках», потом тут же сам себя поправляет и называет их «радужные флаги», то есть хотя бы в начале своего спича человек ещё пытается следить за собственной речью.

Насколько мне известно, в 2014 году в Петербурге уже было проведено исследование, доказывающее, что ЛГБТ-комьюнити не является социальной группой. В данном случае это

определенная проблема: чтобы доказать, что то, что говорит Милонов, действительно преступно и является проявлением экстремизма как разжигания социальной розни, связанной с насильственными действиями («танками давить надо, тракторами»), юристам придется постараться. С другой стороны, у нас не прецедентное право и можно ещё, наверное, надеяться на здравый смысл судей. Понятно, что в большинстве цивилизованных стран за такие речи, разжигающие ненависть и вражду по признакам национальной принадлежности, гендерной идентичности и сексуальной ориентации, человек должен был бы нести полноценную юридическую ответственность».

<http://paperpaper.ru/check-the-speech/>